

На правах рукописи

Мохаммед Адам Эльрашид Али

**ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ В ПРОЗЕ А. БИТОВА
(жанр, структура, герой)**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2021

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Коваленко Александр Георгиевич**
доктор филологических наук (10.01.01), профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
филологического факультета ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Минералова Ирина Георгиевна**
доктор филологических наук (10.01.01), профессор
кафедры русской литературы XX-XXI веков
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет».
Овчаренко Алексей Юрьевич
доктор филологических наук (10.01.01),
доцент кафедры русского языка
юридического института ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»
Торосян Анна Сергеевна
кандидат филологических наук (10.01.01), старший
преподаватель департамента
иностранных языков и межкультурной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве РФ

Защита состоится 14 мая 2021г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru/>
и <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2021г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.003
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Андрей Битов, его личность и творчество, занимают особое место в русской литературе XX века, и эта особенность становится все более очевидной по мере того, как в сознании читателей укладывается мысль об безвозвратном уходе писателя из жизни 3 декабря 2019 г. Все более отчетливой становится и другая мысль – творчество А. Битова нуждается в последовательном научном осмыслении в контексте русской литературы.

Изучением творчества А. Битова занимались разные литературоведы и критики такие, как Е. Chances¹, М. Эпштейн², В. Курицына³, Л. Плоткин⁴, Шеметова Т.Г.⁵, Н. Иванова⁶, А. Генис⁷ и др. В работах этих исследователей намечен ряд задач, непосредственно соотносимых со структурой художественного пространства и времени.

Так, большинство литературоведов и исследователей этой группы делают акцент на «инородности» творчества А. Битова, которой отмечено с его творчество с самого начала, с 60-х годов прошлого столетия. Н. Иванова пишет об особенностях творчества А. Битова так: «сам себе романист, рассказчик, географ-историк-эссеист», ломающий саму возможность «зачислять писателей в обоймы и вести счет на поколения»⁸. И, добавим, А. Битов «сам себе» путешественник, литературный критик и философ. Спустя несколько лет А. Генис, как бы продолжая высказанную мысль, пишет о том, что А. Битов смог перешагнуть некий рубеж, отделив постсоветскую литературу от советской, как будто этого рубежа не было: «..Он советскую литературу не пережил, а аккуратно обошел по периметру, причем с внешней стороны»⁹.

Актуальность темы диссертации обусловлена прежде всего насущной потребностью в осмыслении творчества писателя, взятого как единое целое, рассмотренное как «феномен Битова» в современной русской литературе. Разные работы о творчестве А. Битова касаются отдельных повестей, рассказов и романов, целые сборники творчества писателя. Гораздо реже творчество Битова рассматривалось как некий громадный «гипертекст», охватывающий огромные географические пространства и, с другой стороны, уводящий в метафизические глубины сознания. Жанровая специфика и композиции такого «гипертекста» рассматривалась гораздо реже.

Признаки жанра путешествия в прозе писателя наблюдаются уже в его ранних повестях («Путешествие к другу детства», «Путешествие в Среднюю

¹ Chances E. Authenticity as the tie that binds Andrej Bitov's "Armenia lessons" 1999).

² Эпштейн М. Андрей Битов. Время самопознания // Дружба народов, 1978, № 8. – С. 276

³ Курицын В. Постмодернизм первобытная культура // Новый мир, 1992. С. 225-232

⁴ Плоткин. Л. Размышления в пути – Андрей Битов // <https://md-eksperiment.org/post/20170613-razmyshleniya-v-puti> (дата обращения 06.09.2019)

⁵ Шеметова Т.Г. Поэтика прозы А. Битова: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Красноярский гос. пед. ун-т. - Красноярск, 2000. - 22 с.

⁶ Иванова Н. Судьба и роль // Дружба народов. 1988, №3. - С. 244-255

⁷ Генис. А. Пейзаж зазеркалья. Андрей Битов // Звезда. М., 1997. № 5 -С. 229-231.

⁸ Иванова Н. Судьба и роль // Дружба народов. 1988, №3. - С. 244-255

⁹ Генис А. Пейзаж зазеркалья. Андрей Битов // Звезда. М., 1997. № 5 -С. 229-231.

Азию», «Уроки Армении» и «Грузинский альбом»), и об этом в работах об А. Битове говорится достаточно много. Однако говорить просто о приоритете этого жанра недостаточно. Взятые в полном объеме и широком смысловом контексте практически все творчество А. Битова демонстрируют тяготение к единому семантическому комплексу, которое «путешествием» можно назвать условно. Это не просто путешествие в физическом смысле слова как преодоление пространства, а, скорее *метафизическое путешествие*, когда физическое пространство и время представляют собой лишь частный и конкретный случай.

Особый случай представляет собой роман «Пушкинский дом», который в литературоведении привычно фигурирует как образец постмодернистского романа, текст которого имеет ярко выраженный интертекстуальный характер, а сюжет наполнен диалогическими переключками. Однако рассмотренный в контексте заявленной темы – семантического комплекса путешествия, роман предстает в ином обличье – как пример метафизического движения сквозь русскую литературу.

Следует отметить также, что остаются недостаточно исследованными такие аспекты, как взаимоотношения автора и героя в («Уроках Армении» и «Грузинском альбоме»). В сущности, рассказ о персонажах в указанных повестях также превращается в *путешествие* во внутренний мир человека. Проблема личности у Битова раскрывается как путешествие «вглубь» личности.

Диапазон травелогов у Битова весьма широк, они коррелируют друг с другом, в широком смысле литературные путешествия Битова складываются в обширный каталог путешествий, в котором представлены всевозможные виды воплощения художественного пространства и времени.

Актуальным представляется и осмысление творчества Битова как воплощение вектора движения в «пространстве свободы», как пространства «тоски по культуре», и здесь путешествия совершаются в целях приобщения к некому свободному культурно значимому пространству. А. Битова-писателя всегда отличало тяготение к особому воплощению идеи преодоления художественного пространства. Творчество А. Битова всегда в той или иной мере есть «книга-путешествие».

Состояние научной разработанности темы.

Исследователи творчества А. Битова уделяли внимание разным аспектам его поэтики. Среди большого количества публикаций о творчестве А. Битова можно выделить наиболее интересные работы: Якунина И.А. «Проблема повествовательной идентичности прозы А. Битова»¹⁰, Андрианова М.Д. Авторские стратегии в творчестве А. Битова¹¹, Марчук М.И. Художественный текст как универсум культуры¹², Мирошниченко О.С. Поэтика современной

¹⁰ Якунина И. А. Повествовательная идентичность в прозе А. Битова 1960-х – 1970-х гг.: Дисс.... кандидата филологических наук: 10.01.01. 2009. 181с.

¹¹ Андрианова М. Д. Авторские стратегии в романной прозе А. Битова: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10. 01.01 // С.-Петербург. гос. ун-т. 2011г. с.16

¹² Марчук М. И. Художественный текст как универсум культуры: «Пушкинский дом» А. Битова и «Волхв» Дж. Фаулза: Диссертация кандидата культурологии: 24.00.01 //Ярославль, 2003г. - 200 с.

метапрозы: на материале романов Андрея Битова¹³, Тугушева Э.Ф. Метапоэтика А. Г. Битова¹⁴ и Томашов И.А. Пушкин в творческом сознании А. Битова¹⁵.

Однако вопрос о пространстве и времени в «гипертексте» А.Битова все же остается неотрефлексированным. Ключом к его осмыслению, является идея *движения и преодоления*. Под этим углом зрения под структурой художественного пространства и времени в прозе А. Битова подразумевается структура различных связей и аспектов комплекса семантического комплекса путешествия в («Уроках Армении», «Грузинском альбоме» и «Пушкинском доме»), способы презентации раскрытия внутреннего мира героев, раскрытие взаимоотношения автора и героев, раскрытия проблемы личности, в особенности, творческой личности (*путешествие вглубь души*), Семантический комплекс путешествия тесно связан и с образом культуры, Последний осмысливается у Битова как результат преодоления времени, как путешествие вспять, и одновременно как временной сгусток, сконцентрированное время. Своеобразным путешествием предстает читателя также процесс раскрытия структуру связей творчества автора с текстами предшественников, или путешествие вглубь текста.

Методология – методологической и теоретико-философской основой данного диссертационного исследования послужили труды М. Хайдеггера, А.Г. Неупкоевой, А.И. Умова, М. Бахтина, А.В. Михайлова, Ю. Тынянова и целый ряд работ ученых московско-тартуской семиотической школы: Ю. Лотмана, Д. Сегала, Р. Тименчинка и работы постмодернистских теоретиков Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Деррида, М. Липовецкого, а также литературно-критические труды М. Эпштейна, Л. Аннинского, Л. Гинзбурга, Э. Чансес.

Выбор **методологических оснований** исследования предполагает использования комплексного подхода, предполагающего изучение произведения как целостного образования. Помимо этого, используются системно-типологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический и структурно-семиотический методы исследования. По мере необходимости будут применяться также другие техники и приемы рассмотрения художественного текста (интертекстуальный анализ, герменевтическая интерпретация, биографический комментарий).

Предметом диссертационного исследования служат тексты повестей А. Битова («Уроки Армении», «Грузинский альбом»), романа «Пушкинский дом», других произведений писателя. Привлекаются другие тексты автора, в которых реализуется пространство культуры.

Объектом исследования являются пути, средства и формы воплощения Пространства Культуры в прозе А. Битова.

¹³ Мирошниченко О. С. Поэтика современной метапрозы: на материале романов Андрея Битова: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10. 01.08 // Ростов-на-Дону, 2001 -205 с.

¹⁴ Тугушева Э. Ф. Метапоэтика А. Г. Битов: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10. 01.01 // Саратов. гос. Ун-т. им. Н. Г. Чернышевского. 2011 – 185 с.

¹⁵ Толмашов И. А. А. С. Пушкин в творческом сознании А. Битова: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 // Горно-Алтайский гос. ун-т. 2009. – С. 167

Рабочая гипотеза диссертации состоит в том, что пространство культуры в прозе А. Битова является отражением духовных поисков автора пространства свободы: они воплощаются в сюжетных моделях паломничества по республикам СССР, рассказах о культуре предшественников, ментальным путешествием вглубь, во «внутренний мир человека». Эта тема представляется недостаточно изученной темой, она представляет собой основания для комплексного подхода для изучения творчества А. Битова. Постановка задачи позволяет раскрыть авторские стратегии повествования, взаимоотношения автора и его героев.

Цель предпринятого исследования – выявить способы и средства воплощения структуры художественного пространства и времени в прозе А. Битова. В связи с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

1. Изучить структуру художественного пространства и времени в повестях А. Битова «Уроки Армении», «Грузинский альбом» и их интертекстуальную связь с творчеством О. Мандельштама;

2. Выделить и рассмотреть Пространство Культуры в как важнейшую составляющую творчества Битова в аспекте его жанрового воплощения, структуры и идейного наполнения.

3. Проанализировать проблему личности автора через презентации героев в данных произведениях и их взаимоотношения с автором.

4. Рассмотреть образ культуры. Культура как путешествие вглубь прошлого и настоящего в прозе А. Битова в романе «Пушкинский дом».

Научная новизна диссертации состоит в определении места и специфики доминантного для писателя понятия Культуры в контексте его художественного мира, в систематизации и конкретизации жанровых аспектов – от повести-путешествия до «гипертекстуального» единства прозы писателя, а также структуры художественного пространства и времени. Новизна обусловлена также определением художественной функции семантического комплекса путешествия и его границы – от путешествия, понимаемого как физическое «пересечение границ», до путешествия в глубь души, до странствия в историческое прошлое русской истории.

Теоретическое значение исследования состоит в систематизации и конкретизации современных представлений о структуре художественного пространства и времени, в уточнении понятия семантического комплекса путешествия в прозе А. Битова, соотнесении различных аспектов художественного пространства А. Битова.

Научно-практическое значение исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения структуры художественного пространства и времени в прозе А. Битова, в частности, основные положения работы могут быть также положены в основу вузовского специального курса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественное пространство – одна из семантических констант мировой культуры, обращение к структуре художественного пространства и

времени присутствует во всех литературных эпох и художественных направлениях. Именно в пространстве (культурное, географическое, личное) отражались представления человека о мире, их развития и эволюция.

2. Классификация структуры художественного пространства и времени проводится по нескольким основаниям, среди которых вычленяются географическое пространство, пространство культуры как воплощения времени и пространства внутреннего мира человека. Выделенные параметры создают перекрестную систему координат, позволяющих индивидуализировать каждый тип пространства. Все три вида пространств являются составными частями семантического комплекса путешествия.

3. Творческим открытием писателя стал цикл повестей о советских республиках, где были найдены важные для Битова инструменты создания образа Империи – рефлексировующий и вопрошающий автор (сократический диалог) и позиция вневходимости (М.Бахтин) и остранения (В.Шкловский). Принцип преодоления пространства изнутри Империи в сторону ее периферии стал одновременно и позицией нравственно-этической оценки «центра», Иначе говоря, повесть об Армении стала в то же самое время и остраненным повествованием о России.

4. Воплощение образа Империи стало возможным и благодаря принципу циклизации на разных уровнях – от циклизации отдельных повестей до метацикла на уровне всего творчества. Поиски автором единого смысла существования происходили одновременно с поиском адекватной формы и композиционного равновесия циклической структуры.

5. Воплощение образа Культуры, или Пространства Культуры А. Битова в прозе писателя, происходит благодаря семантическому комплексу путешествия, который позволяет соединить в единое целое географическое (физическое) и духовное (метафизическое) пространства, внешний объективный мир и внутреннее духовно-интеллектуальное пространство.

6. Географическое пространство в творчестве А. Битова – это Петербург, республики Советского Союза (Армения, Средняя Азия, Грузия) и Советская Империя в целом. Однако, одновременно это и духовное пространство материализованного и воплощенного времени – Культуры.

7. Культурное пространство в прозе писателя – это составляющие культурные факторы, отразившие на прозе А. Битова, этими факторами являются русская классическая литература, А. С. Пушкин, Петербургский текст, поэтика постмодернизма и путешествие как жанр художественной литературы.

8. В структуре Пространства Культуры. Битова центральное место занимают поиски свободы, писатель находит ее в путешествиях. Творчество в самом широком смысле раскрывается как воплощение свободы, а нравственно-этическим и эстетическим идеалом выступает личность и творчество А.С. Пушкина. Художник, независимо от того, каким видом искусства он занят, не может не быть свободным, и наоборот, творчество предстает как условие раскрытия творческой и нравственной свободы.

9. Особенную роль в творчестве А. Битова занимает система взаимоотношений автора и героя. А. Битов является автором и одновременно героем своего творчества, и наоборот, персонажи его лучших сюжетов, друзья писателя, предстают как идеальное воплощение и отражение собственного духовного пространства писателя.

10. Для А. Битова понятие свободного человека ассоциируется с представлением о свободе. Идеальный человек – это творческий человек, художник в широком смысле, человек занятый собой, своим внутренним миром, путешествующий в пространстве своей души и в своем интеллектуальном пространстве. Отсюда и эволюция характерного битовского персонажа – от роли условного «бездельника» (в раннем творчестве) к образу художнику, осмысляющему красоту и мудрость окружающего мира.

Характер предмета исследования и особенность подхода к нему определили **структуру данной диссертации**. Работа состоит из введения, трех глав (которые в свою очередь делятся на параграфы); заключения и списка литературы.

Апробация работы. Научные положения и результаты исследования апробированы в докладах на следующих международных и российских конференциях: «Научно-практическая конференция кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета Дружбы Народов, апрель 2018 г.», (6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Humanities and Art, Albena< Bulgaria 26 august – 01 September 2019), Международная научно-практическая конференция «XXIX Пушкинские чтения» приуроченная к 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина. «Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина - ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина 17 октября 2019 года».

Характер предмета исследования и особенность подхода к нему определили **структуру данной диссертации**. Работа состоит из **введения, трех глав** (которые в свою очередь делятся на параграфы); **заключения и списка литературы**.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации определяются тема, цель, задачи, объект, предмет и материал диссертации, его актуальность. Дается характеристика терминологического аппарата и теоретико-методологической базы, степень разработанности темы и ее научной новизны, сформулированы выносимые на защиту положения и теоретическая и практическая значимость исследования, обосновывается достоверность его результатов.

Глава 1. Семантический комплекс путешествия в прозе А. Битова (цикл о советских республиках). В параграфе 1.1. «**К истории создания повестей**» рассматривается комплекс путешествия в прозе А. Битова, история и мотивы создания повестей, начиная от «Уроков Армении», «Грузинского альбома» до романа «Пушкинского дома», анализируются структурные особенности. Дается обзор критики, рассматриваются причины многократных

переизданий книги «Путешествие из России» А. Битова, варьирования ее состава.

Благодаря устойчивому для творческого сознания писателя семантическому комплексу путешествия «Уроки Армении» удачно вписались в создающийся «метацикл». Промежуточным итогом этого движения становится издание книги «Путешествие из России», куда кроме уроков Армении, вошли и другие повести: «Колесо», «Наш человек в Хиве», а также повесть "Одна страна (Путешествие Бориса Мурашова)", написанную по впечатлениям от поездки автора в среднеазиатские советские республики. Эти семь путешествий стали вехами «маршрута», «дорожной картой» А. Битова, сформировавшими важные общие особенности его писательской манеры, определившие вектор его мировоззрения.

В завершающей части параграфа рассматривается вопрос использования художником метода «внезаходимости» М. М. Бахтина и принципа остранения» В. Шкловского, понимаемых Битовым как «взгляд со стороны» не только в «буквальном» пространственном смысле, как у Бахтина, но и в любом ином измерении - интеллектуальном, нравственном, стилистическом, языковом, жанровом и т.д.

В параграфе 1.2. «**Специфика художественного отражения Армении в повестях «Уроки Армении» А. Битова и «Путешествие по Армении» и Э.О. Мандельштама** рассматривается интертекстуальный «фон» двух повестей, история темы Армении в русской литературе и роль самой Армении в судьбах обоих писателей, разделенных полувековой историей. Раскрывается общее и различное в подходах двух художников, Так, Битов, как и Мандельштам, относится к армянскому языку поэтично, будто чувствует его вкус и аромат и наслаждается тем, что он может произносить слова этого языка. В этом общем взгляде на армянский язык можно увидеть двойственность его восприятия писателями: армянский культурный код у Мандельштама – «вкусовой», чувственный, звучащий, и в общем это характерно для поэта. Битов же – находит культурный армянский код в графике, в «рациональном», и аспекте национальной культуры. Интертекстуальные взаимоотношения А. Битова и О. Мандельштама в контексте рассматриваемых произведений об Армении носят непростой характер. С одной стороны, А. Битов, очевидно внимательно прочитавший О. Мандельштама, пользуется его методологическими «наработками», относится к очеркам последнего как к образцам, в которых обнаруживаются ценные творческие подходы.

В параграфе 1.3. «Повесть «Грузинский Альбом»» рассматриваются принципы и приемы создания повести. В ходе анализа текстов обнаруживается последовательно реализуемый принцип взаимной «зеркальности». Так, образ города осмыслен как точка пересечения двух векторов – он есть отражение и воплощение личности его создателя, с другой стороны, является составной и органической частью образа автора.

Архитектоника второй книги путешествий кажется схожей с первой, но отличается тем, что в ней заложена иная основа замысла. Если «Уроки..» можно

назвать книгой восторга и созидания, то в «Выборе природы» присутствует настроение печали увядания. Ансамблевый принцип сохраняется, но смысл ансамбля становится иным, амбивалентным.

«Грузинский альбом» не был сочинен в одночасье, он складывался в единую структуру на протяжении достаточно длительного времени, испытывая на себе результаты изменений замысла. Повесть «Грузинский альбом» – это продолжение и одновременно составная часть «гипертекста» А. Битова. Все отдельные и законченные в разных жанрах тексты начинали сливаться и переплетаться, то есть, так или иначе, продолжать друг друга, «прорастая» друг в друге и вырастая в нечто большее, чем отдельный рассказ или повесть. Постепенно формируется и непроизвольно «складывается» образ «Империи» Автор уже углубился в «Империю», не прозревая общего замысла, не догадываясь, что первая фраза ее уже написана в 1960 году: «Хорошо бы начать книгу, которую можно писать всю жизнь...»¹⁶. Вся последующая творческая жизнь писателя оказалась подчиненной единому замыслу – созданию единого, хотя и фрагментарного – текста, запечатлевшего единое пространство и время.

Рассмотрение история публикаций книг А.Битова приводит к мысли о том, что циклическая структура текстов произведений писателя сыграла не последнюю роль как в жизни самих произведений, так и в судьбе самого автора. Дробность, фрагментарность, возможность соединять отдельные части, главы в единое целое опосредованно, спустя время, или «минуя пространство» – были не только жанровой чертой текстов, но они были приметой самого времени, где господствовала цензура и требовалось вступать с ней в незримый и сложный диалог. Фрагментарность целого и композиционное варьирование стали способом уходить от цензурных ограничений.

В заключении главы говорится о том, насколько важным и даже новаторским параметром в семантическом комплексе путешествия стал заново осмысленный принцип «остранения»: путешествие вовне, в другую страну, стал поводом и возможностью для глубокого понимания своей собственной страны и места личности в ней. В жанровом отношении циклизация отдельных повестей также дала возможность более объемного представления картины мира. В контексте всего творчества на протяжении долгой жизни писателя создается «метацикл», пишущийся всю жизнь и содержащий в себе главный вектор движения – *преодоления пространства от быта к бытию*.

В стилевом отношении проза А.Битова представляет собой «прозу жизни», где повествование обретает особое «свободное дыхание», и автор имеет возможность раскованно, не оглядываясь на последовательность сюжета обращаться к самому широкому тематическому диапазону.

В цикле раскрываются особенности творческой лаборатории художника, где особенное место занимает «зеркальность», взаимная проекция личности художника и предмета его изображения – страны, народа и культуры.

¹⁶ Битов А. Г. Империя в четырех измерениях, измерение III «Путешествие из России» //ООО «Издательство Астрель». 2013. С. 504-506,

Главным «материалом» семантического комплекса путешествия становится животворящее слово, основной «кирпичик» созидания «Храма культуры». Особенное место в нем занимает образ художника слова, Битов создает обширный «пантеон русской литературы», анализирует творчество русских писателей, определяет их место в пространстве культуры.

Во второй главе **«ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ А. БИТОВА («Я И ДРУГОЙ»)**, в параграфе 2.1. **«Личность писателя и вопрос о самоидентичности»** рассматривается пространство личности в прозе А. Битова. Анализируется биография писателя и способ самоидентификации, рассматривается тип героя-путешественника и взаимосвязь (черты сходства и различия) между героями и писателем. Отмечается, что интерес писателя к Армении и Грузии появился неслучайно, он стал развитием русской литературной традиции, темы Кавказа, и, с другой стороны, попыткой обнаружить свои личные кавказские корни. Полушутя полусерьезно А. Битов определял жанр этих книг *автогеографию*: «...а вот эту книгу еще чувствую себя обязанным написать - автогеографию. Не автобиографию, а именно автогеографию»¹⁷. Помимо этого, рассматриваются дружба писателя с представителями культуры Средней Азии, Армении и Грузии. «Кстати, мои произведения скромные не более чем отражение Пути человека, так реагирующего на жизнь в этих обстоятельствах»¹⁸. В этом определении есть не только каламбур, но схвачена важная связь судьбы человека и пространства, в котором эта судьба раскрывается. В этом определении обнажается еще одна сторона семантического комплекса путешествия – *личностная*, человек есть путешественник по пространству своей судьбы.

В параграфе 2.2. **«Поиск идентичного героя»** анализируются взаимоотношения писателя и героев. Рассматривается эволюция героя Битова, подтверждающая тезис о том, что он стал одним из первых в современной русской прозе, кто заговорил о слабости человека, о его душевных пределах, об эмоциональном «оледенении» (В.Ерофеев), о его одиночестве и отчуждении, неразрывно связанным с художественным осмыслением извечных проблем человеческого бытия, тех пределов, в которых пребывает и реализует себя «Я» каждого.

Книги о путешествиях стали попыткой преодолеть отчужденность героев ранних книг. Благодаря им возникает образ автора-повествователя, очарованного странника. Проблема художественного выражения авторского сознания становится одной из центральных в «Книге путешествий». Личность

¹⁷ Битов А.Г. Я принадлежу к самому темному поколению <http://wlna.info/ukraine/34682-pisatel-andrey-bitov-ya-prinadlezhu-k-samomutemnomupokoleniyu.html?fbclid=IwAR1fymMcKifsakNGYEillho3sBy6Y9I9ZFJpP9UQbbF6EVrcl24e4FCz2II>. (дата обращения 21.03.2018).

¹⁸ <http://wlna.info/ukraine/34682-pisatel-andrey-bitov-ya-prinadlezhu-k-samomu-temnomu-pokoleniyu.html?fbclid=IwAR1fymMcKifsakNGYEillho3sBy6Y9I9ZFJpP9UQbbF6EVrcl24e4FCz2II>

автора-повествователя максимально акцентируется в «Уроках Армении» (1967-69) и «Грузинском альбоме» (1970-1983).

Три стилистически тонко прописанных портрета друзей автора занимают центральное место в книге А. Битова. Это люди ярко выраженной духовной индивидуальности: Грант Матевосян, Тимур Пулатов, Резо Габриадзе. Различны их творческие миры, их место в географическом пространстве, они отличаются друг от друга индивидуальным способом художественного обобщения, этнической традицией, различен их персональный жизненный и психологический опыт. Автор относится к каждому портрету-характеру как чрезвычайно важному для него самого уроку.

Образ путешественника в творчестве Битова формировался на протяжении двух десятилетий. Его первые черты появились в раннем сборнике 1956 года. Повествователь-странник формируется в последующих книгах «Семь путешествий» (1976), «Дни человека» (1976), «Воскресный день». Постепенно складывалась концепция сквозного образа: он становится «вместилищем» духовного опыта, проекцией внешнего мира в пространство ума и души личности, его идеи экзистенции в подсознании и сознании героя. Формирование этой проекции, духовного ландшафта, становится движущей силой битовского нарратива.

Поиск и обнаружение единого героя и единой сюжетной линии его жизни происходил в рамках жанра цикла, и даже нескольких циклов. Автор позволяет себе свободно варьировать композицию циклов, многократно «тасует» отдельные части их. Такая свобода, как заметили внимательные критики, проявилась в эффекте «кубика-рубика», когда несмотря на многократные перестановки, общий и итоговый смысл поисков оставался неизменным. Причин для подобного эффекта были две: с одной стороны, автор, скованный рамками цензуры, стремился завуалировать свои поиски, главную идею свободы, поиски героя, не вписывающиеся в контекст советской литературы. С другой – в некотором смысле иронизировал над цензурой и становился «сам себе цензором», внутренне свободным человеком, воплотить в тексте накопленный жизненный опыт. Можно сказать, герой А. Битова устойчивый, неизменный, типичный герой, главный герой является рефлексирующим созерцателем.

В третьей главе **«ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРА КАК ПУТЕШЕСТВИЕ ВГЛУБЬ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО»** раскрывается своеобразие двух концепций пространства – традиционной и современной. Понимание пространства культуры как вместилища телесных объектов сменилось представлением о нем, как о специфической реальности, в которой особое место занимает человек с его активной творческой практикой, отношением к другим людям и окружающему миру.

Современное понимание пространства культуры предполагает его функцию как возможность осмысления мира человеком, исследование мира при помощи специфических интеллектуальных средств. При этом не исключается возможность понимания пространства культуры как области

множественных пространств – таких, как область политики, область искусства, область образования и т.д.

В параграфе **3.1. «Образ Империи и его измерения»** рассматривается пространство культуры, созданное А. Битовым и имеющее глубоко личностный характер. В нем нашли отражение взгляды писателя на современность и прошлое, его мировоззрение и понимание ценностей общества.

В одном из интервью он заметил, что в его творчестве все написано про него: «... Это моя личная история». Однако, культурное пространство писателя произрастает не только из его личной судьбы и жизненного опыта, оно тесно связано и с литературной традицией – петербургской литературной школы и всей русской литературы. Пространство Битова является продолжением и развитием опыта русских литераторов. Путешествие по просторам Империи было равнозначно поискам самого себя. Преодоление пространства географического имело своей обратной стороной странствие вглубь собственной души.

В параграфе **3.2. «А. С. Пушкин в пространстве Культуры А. Битова** рассматриваются роль и место личности и творчества русского поэта в творчестве А. Битова.

Место Пушкина в пространстве Культуры обусловлено его ролью как связующего звена между традицией и новацией, постоянным обновлением художественных форм с опорой на традицию. Именно поэт доказал возможность обновления художественной формы, опирающейся на традицию. «Урок» Пушкина для Битова заключается в утверждении возможности включить личный и литературный опыт в пространство культуры и пространство литературы. В этом русле формировалась и поэтика Битова, который разрушал и отвергал каноны социалистического реализма, утверждая новую поэтику и обращаясь к тематике, чуждой официальным нормам социалистического искусства.

В параграфе **3.3. «Роман «Пушкинский дом» как образ культуры»** идет речь о главном идейном импульсе в создании романа «Пушкинский дом». Все повествование романа «Пушкинский дом» пронизано мыслью о русской классической литературе.

В нем переплетаются многочисленные художественные коды, культурные знаки и «следы», которые отсылают к пространству Культуры. В романе представлено большое количество персонажей, но пространство Культуры Советской империи раскрывается сквозь призму трех главных героев: протагониста Левы Одоевцева, его отца и «отца отца» (деда), ассоциирующихся с православной «троицей», семантически расширяющей масштаб осмысления романа.

«Пушкинский дом» по справедливому определению литературоведов, был назван романом-музеем, и в этой метафоре заложен смысл романа: русская классика является колоссальным зданием, которое престало развиваться и превратилось в «музей». А. Битов своим романом восстанавливает связь между классикой и современностью и ведет диалог с ними. Для А. Битова русская

культура и литература «Золотого и Серебряного века» – это главное богатство России, которое необходимо сохранять и развивать. Будущее русской культуры зависит от того, осознают ли люди грозящую культуре опасность или нет, смогут ли сохранить ценности предков и развивать их. Современной культуре грозит заблуждение, а свет спасения обнаруживается только у писателей-классиков.

В параграфе 3.4. «**Петербургский текст и метатекст Битова**» говорится о понятии «петербургский текст», который ввел В. Н. Топоров. Литература начала XX века стала инициатором восприятия темы Петербурга как единого текста. И главная роль в этом феномене принадлежит литературе символизма, который укоренил это восприятие в сознании читателя, а затем и исследователей русской литературы. Путеводной темой «петербургского текста» стал символическое воплощение идеи последовательного умирания, искупительной смерти и дальнейшего воскресения города, который олицетворяет мифологическую реальность и противостоит живой природе.

Роман «Пушкинский дом» стал продолжением традиций Петербургского текста. В нем нашли свое воплощение его характерные мотивы, изображается влияние петербургского пространства на героя.

Город и его обитатели неразрывно связаны, среда обитания определяет образ жизни, героя, его мысли и характер поведения. Так, Лева является плотью от плоти петербургского пространства. Город «мотивирует» облик личности и его характер. Герой показан как «заложник» своего времени и «заложник» своего пространства.

В **Заключении** представлены основные выводы, полученные в ходе исследования, и намечаются перспективы дальнейшего изучения структуры художественного пространства и времени в прозе А. Битова. В частности, отмечено следующее:

Формированию образа мира у Битова немислимо без участия героя человека творчества, не мыслящего своей жизни без возможности свободного самовыражения. Битов создает образ повествователя-путешественника, для которого его друзья-творцы являются отражением своего собственного мировоззрения, альтер-эго художника. Так возникает своеобразный коллективный портрет нового свободного человека, с самим автором в центре изображения, нового человека-творца нового пространства культуры. Так осуществляется процесс поиска авторской идентичности в контексте и в связи с поиском идентичного героя.

Благодаря повестям утверждается и новый жанр путешествия, травелога, призванного не только осваивать новые пределы в географическом смысле, но и раздвигать горизонты духовного пространства, вовлекающего в себя пространство культуры, внутренний мир человека-творца, раздвигающего свои временные исторические границы. Путешествие становится фактором создания такого пространства и одновременно формой постижения вглубь его природы.

Благодаря реализации семантического комплекса «путешествия» вширь и вглубь, происходит формирование самой структуры Пространства культуры.

Во-первых, отчетливо осознаются его исторические и социальные границы. Битов дает ему название Империи. Образ Империи, однако, у Битова содержит признаки амбивалентности, и двусмысленности. С одной стороны, содержит в себе явно негативный коннотацию, ассоциируется с советской государственностью, с диктатурой деспота, тоталитаризмом и гнетом по отношению к человеку культуре. Однако, с другой стороны, это понятие достаточно нейтрально, и даже содержит привкус гордости и любования, так как осознается фактом истории страны (Российская империя была государством мощным и одновременно культурным, «колыбелью» творцов культуры).

В 70-80-е годы оформляется архитектура пространства Культуры, его отличает наличие пяти измерений – измерения географического, духовного, психологического, эстетического и собственного литературного характера. Особое значение на последнем отрезке линии творческой судьбы писателя приобретает фактор Литературы. Для Битова она является не только суммой произведений великих авторов. Литература становится самой историей и фактором существования человека в истории. Литература – это образ жизни и само Знание о себе и о мире. Это один из видов постижения мира. В композиционном смысле литература является связующим звеном в архитектурном целом битовского образа мира, Пространства культуры.

Формирование единого художественного целого в творчестве писателя происходит за счет жанрового синтеза. Постепенно нарастает осознание того факта, что все произведения писателя соединяются в один-единственный текст, целостный, но одновременно открытый и не имеющий четких границ. Этот текст создается всю жизнь, и никогда не прекращается, не закрывается. И в тоже самое время представляет собой феномен эстетической целостности и единства. Так возникает «гиперциклическое», или даже «гипертекстуальное», единство - Империя в четырех измерениях», в котором в циклической гармонии стоять рядом тексты разных жанров – от художественной прозы до публицистики и литературной эссеистики. Все вместе они образуют своеобразный метатекст Пространства культуры. Приверженность Битова к цикличности и к традиции проявляется и в том, что Битов вносит свой вклад в культурный петербургский текст (часть национального Пространства культуры)

Пятым измерением для Битова является особый способ познания мира – Литература. Для Битова оно многопланово и многоаспектно, но в некотором смысле и «моноцентрично», по крайней мере, пространство русской культуры. В центре Пространства русской культуры стоит Пушкин, олицетворяющий нравственный и эстетический идеал, служащий ориентиром духовности и человечности. Эталон эстетическим и даже объектом религиозного почитания. Пушкин родоначальник Петербургского текста, в который свой вклад внес и Битов как общей своей приверженностью к теме, так и «самым петербургским» своим романом «Пушкинский дом».

Исследование (и создание) пространства культуры у Битова сопровождается творческими (теоретическими) находками. Так Битов вольно или невольно оказался новатором воплощения идеи «остранения» В. Шкловского и «внеаходимости» М.Бахтина. Новаторский прием был реализован практически во всех текстах Битова. В «Уроках Армении» рассказчик обнаруживает себя в положении человека, исследующего «чужое пространство», но одновременно и осуществляющий углубление понимания своего собственного. Возникает двойной вектор остранения – от своего к чужому и обратно. Можно предположить. Что и в «Пушкинском доме» происходит использование бахтинской внеаходимости с «двойным вектором»: Культура есть освоение прошлого с позиций настоящего, и наоборот – настоящего с позиции прошлого. Именно этой полноты двойного постижения так и не смог освоить главный герой романа, но хорошо понял его дед, наследник другого пласта пространства русской культуры золотого и серебряного века.

Современное литературоведение причисляет творчества Битова к «постмодернизму», называя его даже первым русским «постмодернистом» (М.Липовецкий), апеллируя к фактам актуализации новых форм в его текстах – игрового принципа, принципов вариативности и поливалентности, диалогизму. Не отрицая наличия все перечисленные свойства, все же нельзя отрицать и другого: своим пафосом и принципиальной приверженностью к культуре, всем своим творчеством доказывает и другое органическое свойство: линия творческой судьбы поиски эстетического и нравственного идеала, связывают его с развитием русской реалистической традиции классической литературы.

Список использованной литературы содержит 158 источников.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемой международной базе Web of Science:

1. Мохаммед Адам Эльрашид Али, Коваленко А.Г. «Семантический комплекс путешествия в творчестве А. Битова» // Научный диалог. – 2021. № 2. – С. 202-217. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-2-202-217>.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

2. Мохаммед Адам Эльрашид Али. Повесть-путешествие А. Битова «Уроки Армении» в контексте русской прозы второй половины XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. - № 1. С 79-84.

3. Мохаммед Адам Эльрашид Али. Цикл А. Битова «Путешествие из России» как художественное целое (структура и поэтика). // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. - № 1. С 65-72.

4. Мохаммед Адам Эльрашид Али. Образ А. С. Пушкина в творчестве А. Битова// журнала ВАК «Образование и право» №10_2020. С.271-272.

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Elrashid Ali M. A. Andrei Bitov: The new hero in the Russian contemporary literature. // 6th SWS international conference on arts and humanities 2019. Conference proceedings (volume, 6 issue). С 449-456.

6. Alexander Kovalenko, Elrashid Ali Mohammed Adam. Literary Methodology of Andrei Bitov in the Novels about Armenia and Georgia// DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science. 2020. <http://www.dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/article/view/33835>

Мохаммед Адам Эльрашид Али
(Судан)
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ В ПРОЗЕ А. БИТОВА
(жанр, структура, герой)

Диссертационное исследование выполнено на предмет текстов повестей А. Битова («Уроки Армении», «Грузинский альбом»), романа «Пушкинский дом», других произведений писателя. Привлекаются другие тексты автора, в которых реализуется пространство культуры. Благодаря использованию различных методов (системно-типологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический и структурно-семиотический методы исследования) в работе, анализируются пути, средства и формы воплощения Пространства Культуры в прозе А. Битова. Они воплощаются в сюжетных моделях паломничества по республикам СССР, рассказах о культуре предшественников, ментальным путешествием вглубь, во «внутренний мир человека».

Результаты исследования являются опытом создания комплексного исследования структуры художественного пространства и времени в прозе А. Битова, уточнении понятия семантического комплекса путешествия в прозе А. Битова, соотнесении различных аспектов художественного пространства А. Битова.

Mohammed Adam Elrashid Ali
(Sudan)
SPACE OF CULTURE IN A. BITOV'S PROSE
(genre, structure, hero)

The research was carried out on the subject of A. Bitov's stories ("The Lessons of Armenia", "Georgian Album"), the novel "Pushkin House", and other works of the writer. Other novels and articles of the author are involved, in which the space of culture is realized. Through the use of various methods (system-typological, comparative-historical, cultural-historical and structural-semiotic methods of research) in the work, the ways, means and forms of embodiment of the Space of Culture in A. Bitov's prose are analyzed. They are embodied in plot models of pilgrimage to the republics of the USSR, stories about the culture of predecessors, mental travel deep into the "inner world of man".

The results of the research are the experience of creating a comprehensive study of the structure of artistic space and time in A. Bitov's prose, clarifying the concept of the semantic complex of travel in A. Bitov's prose, correlating the various artistic spaces of A. Bitov.